

Э(ро)тические нормы

Автор:

[Сандра Бушар](#)

Э(ро)тические нормы

Сандра Бушар

Ее муж изменяет. Прямо на глазах, даже не пытаюсь этого скрыть... На что способна жена, разочаровавшаяся в любви всей своей жизни? Сможет ли она бросить вызов себе и пойти на связь с первым встречным мужчиной?! Готова ли она переступить через образ послушной жены и стать той самой развязной девочкой, которой... никогда не была? Ведь он молод, настойчив и чертовски сексуален... А еще опасен и хранит секрет, который может изменить все. Содержит нецензурную брань.

Часть 1

- Ваш пропуск, пожалуйста, - охранник самого пафосного клуба столицы протянул мне ладонь, намереваясь забрать жетон для ВИП-зоны. Отведя взгляд, я впервые ощутила себя так мерзко, словно мошка, размазанная случайным прохожим по грязному стеклу. Джэймс, охранник личной ВИП-кабинки моего мужа и по совместительству хозяина клуба - Сэма Робертса, знал меня уже пять лет и теперь делал вид, словно видит впервые. Что за черт?!

- Джэймс, ты ведь помнишь меня, мы вместе работали в этом клубе около двух лет... Почему не можешь пустить к собственному мужу? Я просто... забыла телефон дома, а у меня для него срочные новости. - Сделав жалобный взгляд, я из-под ресниц глянула на темнокожего мужчину, пытаюсь передать все свое отчаянье. На миг он покраснел и, грубо ругнувшись на мир вокруг, примирительно прошептал другим голосом:

– Не могу, Молли. Прости. Есть приказ никого не впускать! Ты ведь знаешь Сэма, он бывает очень злопамятным, если его поручения выполняются не беспрекословно. А моей жене рожать в конце месяца... Хочешь оставить нас всех без хлеба?!

– Но он звал меня! – соврала я. Когда тот и глазом не повел, я вынула последний козырь из рукава. – Я беременна, ясно?! И мой муж должен это знать. Ты ведь хотел узнать про беременность жены первым, так? Он не исключение. Пусти!

Джэймс застыл и осмотрел мое хрупкое неразвитое тело. В свои двадцать два я не выглядела старше семнадцати. К тому же короткое облегающее платье делало меня похожей на фарфоровую вазу, а не на взрослую женщину. Так любил говорить Сэм... раньше. Когда мы еще общались как муж и жена.

– Мне жаль, Молли. Ты дорога мне, как дочь, и именно поэтому я не хочу, чтобы ты туда входила. Пойми... – одним лишь предложением мужчина обрубил все надежды на корню... Я видела, как он сочувственно смотрит мне прямо в глаза, и прекрасно понимала, в чем причина... Давно догадывалась, но не хотела верить.

– Хорошо, – выступили предательские слезы, и, пока я пыталась сдержать их, начала труситься губа. Как же тяжело прятать истинные чувства! – Просто передай ему... Нет. Ничего не нужно. Пока!

– Молли! Куда ты в таком состоянии пойдешь?! Я вызову тебе такси, – остановил меня Джэймс, и я увидела нешуточное волнение в его взгляде. Странно, я уже и забыла, как оно выглядит...

– Я на машине и, как ты понимаешь, не пью. – Натянув вежливую улыбку, я тут же скрылась в толпе и дала круг по залу, чтобы запутать след. Джэймс не должен был видеть мое отчаянье, а главное – мешать.

Я врала... охраннику, про беременность, звонок от мужа и его просьбу прийти; себе, когда принимала ночные звонки Сэма за рабочие, не замечала запах чужих женских духов от одежды и терпела недели, которые он проводил вне домашней постели, утверждая, дескать, что это рабочие командировки; мужу, когда говорила, что у меня все хорошо и допускала его правила игры, когда боялась сказать ему плохое слово и озвучить свои домыслы, чтобы не обидеть. И главное, мы ввали друг другу, когда заключили брак в день моего

восемнадцатилетия и верили, что та страсть будет вечной. У нас была любовь, химия, влечение, привязанность или даже вселенское притяжение. Я любила его, когда говорила «да» в суде, а он облегченно выдохнул, понимая это. Только вот все проходит... Все. К сожалению, я поняла это слишком поздно!

Сев на барный стул и заказав выпить, я быстро набрала по телефону подругу Клэр, чтобы отчитаться:

– Привет, дорогая! Я сейчас в «Аллари»... Да, да, клуб мужа! Так вот... Тебе показалось, это был не Сэм! Нет, он не танцевал на барной стойке с какой-то блондинкой. И совершенно точно не уединялся с ней в личной ВИП-кабинке, потому что сейчас находится в Мексике. Именно там, где должен быть – в рабочей командировке. В очередной рабочей командировке...

Девушка явно мне не поверила, но тактично промолчала, лишь на прощание попросив снять, наконец, розовые очки. Вместо этого мне принесли клубничную водку. Чем не альтернатива?

– Может, вам сделать коктейль? – услужливо поинтересовался бармен, когда меня повело от первой рюмки. Сэм был против какого-либо алкоголя в нашем доме, так что нечто столь крепкое я пробовала впервые.

– Не стоит, – раздался незнакомый бархатный низкий бас справа от меня, от которого все скрутило в животе. Мужчина мог бы работать оператором в службе «секс по телефону» и зарабатывать на этом нехилые деньги! – Кажется, девушка тренирует силу воли и выдержку. Зачем ей мешать?

Я обернулась к незнакомцу и прошлась внимательным взглядом по его темно-синему костюму. Для клуба Сэма подобный дресс-код был нормой, ведь через дорогу располагался самый крупный в стране холдинг с соответствующими зарплатами. «Белые воротнички» работали до десяти вечера, а потом приходили в бар, делая основную выручку заведению. Но сейчас меня не интересовало, откуда пришел незнакомец, а заинтересовал он сам...

Тело мужчины было мощнее, чем у кого бы то ни было в зале. словно взяли борца и натянули на него немного тесноватый костюм с целью скрыть татуировки. Часть рисунка виднелась из-под левого рукава пиджака и на нее. Но больше всего поражало лицо... Можно ли назвать красивым мужественного

мужчину? Философский вопрос.

Хищные черты лица, прямые линии и четко выделенные скулы. А глаза настолько голубые, что хотелось проморгаться, чтобы избавиться от магнетического влияния. Но не выходило... Они смотрели прямо в душу, разгадывали все тайны, обнажали все секреты. Один его взгляд породил настолько грязные мысли, что моя внутренняя моралистка никак не могла понять – куда подевалась забитая жена – «синий чулок»?

Он сделал шаг вперед и сел на стул рядом. Бесцеремонно выхватил рюмку водки из моей руки и осушил порцию «клубнички» даже не поморщившись. Наверняка, крепкий алкоголь был слишком слабым для такого мощного человека.

– Дрянь, – безапелляционно выдал он, заставляя едва ли не стонать от удовольствия слышать тембр его голоса. – Если хочешь напиться, лучше скотч или виски. Водка... это неблагородно что ли. Хотя эта розовая жидкость на твоих губах выглядит очень сексуально.

– А пить можно с благородством? – пропустив мимо ушей последнюю фразу, я перекинулась через барную стойку, достала новую рюмку и налила нам с незнакомцем очередную порцию «розового безумия». Указав на играющее в свете софитов обручальное кольцо на пальце мужчины, тут же выпалила: – Выпьем за вашу жену? Отличный тост, как по мне.

– Она этого не достойна, но... почему бы и нет? Тогда и за твоего мужа, – не растерялся незнакомец, положив свою ладонь на мою свободную руку. Тело вздрогнуло, ведь привыкло только к редким прикосновениям Сэма, но руку я не убрала. Я еще не пришла в себя после правды, открывшейся мне возле ВИП-кабинки мужа, и сейчас я хотела ощутить себя такой же грязной, каким мне казался Сэм. Чтобы мы были достойны друг друга.

– Почему ты вышла замуж? – махом осушив рюмку, спросил незнакомец. Я все еще ощущала, как его пальцы поглаживают мою кисть, избегая кольца, как черт ладана. Впервые за долгие годы на меня упало так много мужского внимания. Обычно Сэм заканчивал ухаживания на «пока» и «привет». Кажется, его не очень возбуждала услужливая домохозяйка, но быть другой он мне просто не позволял...

– Что за вопрос?! Зачем, по-вашему, совершеннолетней девушке создавать семью? – возмутилась я, последовав примеру мужчины, но в этот раз не допив полрюмки. Слишком быстро помутнело сознание, и я никак не могла понять: дело в «клубничке» или харизме мужчины напротив.

– Из-за большого счастья и всепоглощающей любви ты в двенадцать ночи одна пьешь водку в клубе, где обеспеченные «папики» ищут себе приключений? Не думаю. – возразил незнакомец, и его пронзительный взгляд намертво впечатался в мое лицо, словно подмечая даже микроскопические эмоции. – Был бы твой муж не мудаком, давно бы оторвал мне яйца. Только его тут нет. Поэтому вопрос тот же: на хрена было выходить замуж?

По идее стоило встать и уйти от такой наглости и неприкрытой грубости. Но... впервые за двадцать два года у меня спросили то, что стоило уточнить перед алтарем с Сэмом. Я всегда просто знала, что должна быть с ним, но не копала глубже этого. В тот момент показалось: нестрашно, если я поделюсь своими демонами с чертовски сексуальным незнакомцем, которого больше никогда не увижу.

– Я воспитывалась в приюте и еще в школе начала подрабатывать официанткой в баре. Меня заметил местный босс и показал, что такое забота. Впервые в жизни я ощущала себя так, словно небезразлична этому миру... Кажется, это называется «любовь»? – окунувшись в воспоминания, я упустила момент, когда пальцы незнакомца массирующими движениями добрались до локтя. Не знаю, откуда взялось странное разъедающее чувство, но я просто не смогла удержаться от вопроса: – А почему вы женились? Кажется, ваша избранница тоже не тянется к моим волосам, чтобы их проредить.

Сэму было сорок пять, навскидку мужчина был моложе лет на десять, не знаю почему, но это заставило меня подобраться ... Впервые в жизни я смотрела на кого-то кроме мужа с интересом. И пусть между нами с Сэмом уже давно стена размером с галактику, это не повод думать о том, насколько крепкие мышцы у мужчины напротив... Как же хотелось запустить пальцы в его волосы цвета спелого каштана и ощутить их мягкость... Затем провести рукой по гладко выбритой щеке и порезаться о контуры его лица.

– Она отлично трахалась, делала сносные минеты, и моя семья ее обожала. Большинству людей достаточно и одного из перечисленных пунктов, чтобы назвать женщину «жена», – отмахнулся мужчина и налил себе новую порцию

моей клубничной водки. Он осушил рюмку и горько прохрипел: – Дрейк.

– Молли, – моментально отреагировала я, растворяясь в буквах его имени. Д-р-е-й-к... Как скрежет металла, гул ветра в поле или треск гальки под шинами... Дрейк...

Казалось, мой голос раздавила энергетика мужчины напротив. Превратила его в пыль, песок, ничто... Но он услышал мое имя и замер. Лишь глаза все чаще блуждали по фигуре, словно запоминая, изучая, просчитывая...

– Ты когда-нибудь занималась сексом в вертолете? – внезапно спросил он, вызывая мой судорожный вздох... Впервые кто-то при мне так откровенно говорил, и это... Признайся хотя бы себе, Молли! Да, черт побери, это безумно заводило. Соски моментально затвердели, спина выпрямилась, а между ног все заныло, мощным спазмом сообщая хозяйке о ее желаниях. Я положила руки на внутреннюю часть бедра и сжала колени, Дрейк заметил это и, придвинувшись, обхватил мое колено своей рукой, слегка заползая под подол красного платья.

Часть 2

– Знаешь, что я сделаю с тобой, М-о-л-л-и, мм? Сперва стяну это платье, затем разорву белье... Или ты без него, признавайся?.. Затем посажу на себя сверху и пристегну ремнями безопасности. Я запущу вертолет в небо, заставлю тебя достать мой член и оседлать его. Ты слишком мелкая и не сможешь принять его весь сразу, но очень постарайся. Сперва будет туго, но ты кончишь быстро. Как и я. Ведь твоя вагина, судя по миниатюрному телу, самое узкое, что когда-либо видел мой член... – он произнес это на одном дыхании, словно обдумывал с первого мига нашего знакомства.

Его слова казались такими естественными, будто Дрейк говорил не самые грубые пошлости из всех, что я когда-либо слышала, а рассуждал на тему завтрашней погоды. С каждым произнесенным словом, мои бедра сжимались все сильнее и сильнее, дыхание становилось рваным, а лицо краснело до безобразия. Под конец я решила закинуть ногу на ногу, но Дрейк не дал. Он просунул руку дальше и оставил ее меж бедер. Моя ладошка чисто инстинктивно накрыла его пальцы, но на большее не решилась.

Слишком... странно все это!

– Черт, не увидел бы кольцо на пальце, решил бы, что ты девственница! Муж вообще тебя трахает или у вас платоническая любовь? Только малолетки краснеют от слова «член».

«Со мной платоническая, а с моделью из журнала мод – дикий секс в личной VIP-кабинке!» – подумала я про себя, снова пропустив сарказм последнего предложения, но моментально отрезвляясь. Наваждение слетело так же быстро, как и появилось, оставляя после себя тянущую неудовлетворенность.

– Мне нужно в уборную, – заявила я Дрейку, поглядывая в сторону выхода. Сумка была с собой, телефон заряжен. Значит, я могу быстро вызвать такси и уехать до того, как произойдет непоправимое. О чем я вообще думала, когда позволяла Дрейку намекать мне на секс?! Какая из меня «порядочная» жена?!

– Иди, – спустя долгое молчание отреагировал мужчина, даже не пытаясь отстраниться. Его шершавый палец упал на мои губы и провел осторожную линию, окончательно лишая меня возможности дышать. Он убрал его и внимательно посмотрел на красное пятно, которое оставила моя помада. Его глаза потемнели, когда он облизнул палец, а затем прорычал: – Помни, если вернешься – обратного пути не будет. Ты моя.

Я моментально вскочила с места и отправилась в уборную... Дойти до выхода просто не было сил! Зачем, спрашивается, было надевать такое узкое платье и шпильки, делать вечерний макияж, укладывать темные волосы голливудскими локонами?! Кто это должен был оценить? Муж, который с момента свадьбы вообще не смотрел в мою сторону, и все, что его интересовало: насколько убрано дома, все ли приготовлено, хватает ли мне денег на содержание нашего «островка счастья»...

Надеялась ли я, что он увидит меня сегодня и бросит свою любовницу? Конечно да... А возможно, все намного хуже, чем я могла представить?.. Может, все дело не только в муже, но и во мне? Любила ли я его?

– Черт! – телефон выпал из рук, когда я попыталась вызвать такси и одновременно открыть дверь. Все содержимое сумки разлетелось по полу, и мне

пришлось встать на колени, чтобы собрать «хрупкие мелочи женского счастья»

...

Внезапно я увидела его – Сэма. Он вышел из ВИП-кабинки в обнимку с какой-то блондинкой. На какой-то момент они замерли у лестницы, и девушка заползла пальцами в ширинку мужчины, что-то шепча ему на ухо. Сэм же нежно целовал белоснежную шею совсем юной блондинки, пока пальцы бесстыдно сжимали ее грудь через платье.

Я застыла, не в силах оторвать глаз от парочки. Мне ведь говорили, что постоянно видят мужа с другой, и сама я не раз убеждалась в его пристрастиях: чужие духи, «случайная» помада на рубашке, загулы на неделю... Но сейчас, глядя на них, вдруг осознала все масштабы катастрофы: они влюблены. Так, как мы были когда-то... Страстно, безумно, неистово... Нежные взгляды, прикосновения, и блеск в глазах...

Я увидела, как к Сэму подошел Джэймс и, подозревая босса, тут же шепнул ему что-то на ухо. Мужа аж скрутило от услышанного, бедный мужчина тотчас позеленел и насупился.

«Вот тебе и новость о беременности “любимой” жены!» – позлорадствовал внутренний голос. И все равно этого было мало! Меня разъедало чувство обиды и, как ни странно, лишь за бесцельно прожитые годы. Я отказалась от работы, учебы, ради обустройства быта для мужчины, с которым жила. Он хотел этого, требовал, приказывал. Я подчинялась, потому что думала – мы семья. А что в итоге?

Руководствуясь дикой злобой, подпитанной приличным количеством алкоголя, я снова слилась с толпой только с одной целью – найти Дрейка. С восемнадцати до двадцати двух лет я жила ради Сэма. Служила верной собачкой на входе в его бордель. Почти пять лет была рядом в печали и радости. А что получила в ответ?! Влюбленный взгляд, обращенный к другой.

И пусть на мне будет даже самое красивое платье, идеальный макияж с прической, а телу позавидует модель – это все не важно, когда муж любит другую.

Горечь... Она съедала изнутри, толкала на безумства... А главное, несла к Нему, словно намекая, что пришло самое время окунуться с головой в самый черный и опасный омут!

– Ты вернулась, – констатировал Дрейк, стоило моей руке упасть ему на плечо. – Ты помнишь, что я тебе говорил? Обратного пути больше нет. Решение приняла ты, дальше играем по моим правилам.

– Тут есть поблизости какая-то приличная спальня? – не став разглагольствовать, я красноречиво опустила пальцы на грудь мужчины и, осторожно расстегнув верхнюю пуговицу накрахмаленной рубашки, услышала хриплый рык. Судя по темному взгляду мужчины, он мог взять меня прямо на барной стойке, не будь тут так много людей. Разгадав его желание, я улыбнулась и осторожно наклонилась к его губам... Черт, как же вкусно он пах мускатным орехом и мужским гелем для бритья. – Ну, так что? Продолжим играть в гляделки или перейдем к делу, мм?

Часть 3

– Идем, – Дрейк залпом допил бурбон, а затем спрыгнул с барного стула. Его рука нашла мою ладонь, чтобы крепко-накрепко сжать, тогда как хозяин не удосужился и взглянуть на раскрасневшуюся меня. – Вертолет на крыше.

Голова шла кругом, адреналин бурлил в крови, а тело трясло от предвкушения чего-то нового и неизведанного. Когда я была безрассудной? Ни-ко-гда. Прощай здравый смысл, прощай логика, прощайте семейные ценности...

– Куда ты меня ведешь? – задыхаясь от скорости ходьбы мужчины, выдохнула я, когда вместо известного мне лифта, ведущего на самый верхний этаж здания с частными парковками для вертолетов, Дрейк завернул в темно-бардовый коридор.

– М-о-л-л-и... – бархатным голосом прошептал мужчина, снова ускоряя мое сердцебиение до максимума, но темп ходьбы не сбавил. – Теперь ты слушаешь меня и не перечишь, помнишь?

– Я не собиралась, просто хочу знать... – не успев закончить предложение, я едва не разбила нос о каменную спину мужчины, который решил внезапно затормозить, затем повернуть влево и провести золотой картой по небольшой выемке в стене. Оказалась, что это не просто стена, а тщательно замаскированный лифт, позолоченный, с кучей зеркал. – Ничего себе... Не знала, что тут есть нечто настолько роскошное!

Дрейк лишь самодовольно усмехнулся, прежде чем затянуть меня внутрь.

– ВИП-парковка, – только и сказал он, снова проводя карточкой уже внутри лифта, чтобы кабина двинулась с места.

Молчание вдруг стало неловким, пространство словно сужалось и не давало спокойно вдохнуть, а в голове всплыл тревожащий факт, что в здании не меньше ста этажей.

– Зачем ты так крепко держишь меня за руку, тут некуда бежать... – усмехнувшись, прохрипела я и попыталась отодрать руку Дрейка от своей. Безрезультатно. Мужчина даже не моргнул, продолжая монотонно пялиться перед собой. – Так... Допустим, спален офисном районе нет, поэтому ты отвезешь меня...?

И снова ехидный смешок заставил подпрыгнуть на месте от страха... Идея переспать с первым встречным начинала пугать все больше, и тат взгляд метнулся к панели лифта. НИ-ЧЕ-ГО! Никаких этажей. Лишь одна кнопка – красная – в случае возникновения опасности.

– Даже не думай, М-о-л-л-и... – словно прочитав мои мысли, отчеканил Дрейк, а затем резко повернулся ко мне, заставляя упереться подбородком ему в грудь. – Это мой лифт, и никто не поможет тебе, пока ты со мной.

Собрав остатки самообладания, я гордо подняла подбородок и насмешливо прошептала:

– Звучит не очень оптимистично.

– Нет, милая бывшая официантка, ты перепутала слово. Это называется – реалистично. – Дрейк совсем не по-доброму блеснул голубыми глазами, а затем перевел взгляд на мои губы. – Знаешь, о чем я подумал, когда впервые увидел их? Что эти сочные вишенки неплохо будут смотреться на моем члене... Так зачем... – рука мужчины резко потянулась к панели, провел картой, блокируя движения кабины, – ждать до самого вертолета?

Попытавшись сделать шаг назад, я наткнулась на немое предупреждение во взгляде Дрейка. Он слегка наклонил голову на бок и, улыбнувшись краешком губ, спокойно прошептал:

– Не играй со мной. Плохо кончишь.

Сглотнув вязкий ком, я посмотрела по сторонам и, не найдя лучшего выхода, зажмурилась и прошептала:

– Если я попрошу, ты дашь мне уйти?

Чужое теплое дыхание обдало шею мягким ковром, вызывая спазм между ног. Желание и страх – дикая смесь!

– Нет... Уже нет, – произнес Дрейк, а затем его зубы подцепили мочку моего уха, а язык очертил небольшую сережку. – Расслабься. Получай удовольствие. Ни о чем не думай.

Губа задрожала от пьянящего предвкушения и ужасающего трепета, когда рука Дрейка упала мне на талию, слегка собирая кислотно-красное платье. Он лишь немного погладил талию, а потом резко спустился вниз по бедру.

Нос мужчины зарылся в ложбинку на шее, поле он совсем не по-человечески прорычал:

– Мать твою, ты еще и без белья!

В памяти тут же всплыло, как дома я решила не надевать трусики и лифчик, чтобы, когда измены мужа не подтвердятся, я смогла подарить нам обоим незабываемый вечер. И чем все закончилось? Почти незнакомый тип, странным

образом сводящий с ума своей привлекательностью, грубо сжимает мои ягодицы своими огромным пальцами.

- Ей богу, я просто хотел подразнить тебя, М-о-л-л-и... Но теперь лифт не поедет дальше, пока я в тебя не кончу.

Часть 4

Не успел с моих губ слететь то ли протестующий, то ли поощряющий стон, как Дрейк резко повернул меня к себе спиной и толкнул на перила, крепко удерживая за ягодицы. Зацепившись руками за позолоченные перекладины, я тут же посмотрела в зеркало на мужчину за спиной, который, не теряя времени, задрал платье до самой груди.

Его полный похоти и желания взгляд остановился на ягодицах, пока пальцы осторожно очертили складочки у самого сокровенного места.

- Красивая. Как я и думал... - с непонятной горечью бросил мужчина, тут же звякнула пряжка брюк, а затем и молния.

С каким-то странным, неведомым мне предвкушением, я ждала, что произойдет дальше. А дальше... Дрейк оттянул свои белые боксеры вниз, позволяя громадному члену хлестнуть меня по попе.

- Боже.... - не отдавая себе отчета, как глупо выглядит мой испуг, я с опаской посмотрела в лицо мужчине, и напоролась на его откровенную насмешку.

- Никогда не видела нормальный член? - почти миролюбиво спросил Дрейк, одурманивая своим безумно сексуальным голосом. Было видно, как ему не терпится перейти к главному действию, о чем свидетельствовал его подрагивающий орган на моих ягодицах, но стоило ему увидеть страх в моих глазах, как он остановился. Образ лютого подонка рушился на глазах... Кто же ты, Дрейк?

– У нас с мужем был нормальный секс! – с обидой выкрикнула я, вспоминая наши редкие ночи с Сэмом. Он стал моим первым мужчиной, и я понятия не имела, что существуют органы втрое больше, чем у него. Страшно представить, как такой агрегат поместится во мне... – Я даже порой кончала.

За спиной раздался торжествующий смех, а я, прикусив губу, опустила взгляд к полу.

– Порой... – с сарказмом выделил он, словно ставя точку в этом разговоре. – Уверен, это значит «пару раз в год».

Когда пальцы мужчины опустились на клитор и осторожно погладили, я с ужасом осознала, что ни разу не кончала от ласк мужа. Он никогда не думал о моем удовольствии, всегда начиная и заканчивая секс, когда ему вздумается. Естественно, я знала о клиторальном оргазме, но впервые ощутила удовольствие от прикосновений мужчины.

– Ах! – из горла вырвался странный, неподвластный мне стон, больше похожий на скулеж неудовлетворенной кошки, когда Дрейк начал активно массировать между ног, медленно входя внутрь пальцами.

– Ничего себе ты узкая... Впервые вижу нечто подобное у «не девственницы». Так сразу бы и не понял... – удивленно прохрипел мужчина, наваливаясь на меня и прокрадываясь свободной рукой под платьем. Внезапно я ощутила пальцы на соске, повторяющие ритм движений руки между ног. Тело били судороги, но не доводили до главного – освобождения. Вдруг я услышала хриплое дыхание над ухом: – Что ты чувствуешь, М-о-л-л-и? Скажи мне. Или не получишь финала.

– Ммм... – едва вспоминая алфавит, я буквально упала на перила, позволяя языку Дрека выплясывать на моей шее. – Мне хорошо... Очень хорошо! Каждое движение – сильнейший спазм, но я чувствую приближение чего-то более сильного... Чего-то, чего-то... Черт! Я не могу...

– Хочешь кончить со мной или раньше? – не унимался он и, прежде чем я успела сообразить ответ, тут же добавил: – Я слишком сильно хочу тебя, так что в первый раз кончу быстро. Наверху мы уже сможем растянуть процесс.

– С... тобой... – на грани обморока выкрикнула я, как внезапно Дрейк задел особо чувствительную точку, заставляя меня выгнуться дугой и поднять мужчину. Теперь мы оба стояли, и Дрейк откровенно смеялся над моими мучениями.

– Тише, тише, малыш. Скоро ты получишь свое. – я ощутила головку члена около влагалища. Ненадолго мучитель убрал пальцы от клитора и, насладившись моим молящим скулежом, толкнул обратно на перила. – Так тебе не будет больно, сможешь принять меня всего.

– Вряд ли... – честно прикинула я, глядя на орган мужчины. Сколько в нем? Возможно, сантиметра двадцать три? Насколько это вообще безопасно?!

– Наконец-то, – рыкнул мужчина, медленно вводя головку. Признаться честно, никогда не видела чего-то более возбуждающего, чем закатанные глаза мужчины от наслаждения. Он дышал рывками, напрягая мышцы рук до выступающих вен и сдерживаясь, чтобы не войти рывком, лицо покраснело, а глаза горели. Странно, но ко мне пришло осознание, что одно такое дикое желание могло привести к оргазму. – Господи, какая же ты, мать твою, узкая! Тебя что, пальцем девственности лишали?!

Не успела я отреагировать на его вырывающийся даже во время секса сарказм, как Дрейк сделал резкий рывок и вошел в меня полностью. Острая боль, дикая и всепоглощающая... А я-то радовалась, что во время первого раза с Сэмом ничего не чувствовала. Зря! Теперь получила сполна...

Но не прошло и секунды, как болевая вспышка отступила, меняясь новым ощущением: наполненности и полноценности. Огонь внизу живота разгорелся с новой силой, заставляя выгнуться на перилах в приступе лихорадки. Тело трясло, между ног все сводило от желания большего, а губы бесконтрольно то и дело, словно мантру, повторяли: «больше».

– Не переживай, малыш. Я специально вошел быстро, скажем так, оторвал пластырь разом. – Дрейк нагнулся ко мне и поцеловал в щеку, нежно вытирая слезы. Я плакала? Совсем не осознавала этого... – Готова продолжать?

Интересно, скажи я сейчас твердое «нет», отпустил бы меня Дрейк? Отправил бы лифт вниз и, возможно, вызвал такси? Но пересиливать себя и вспоминать о гордости не было ни сил, ни желания, поэтому, совершенно не контролируя

сознание, я взмолилась:

- Да, черт тебя дери, когда ты продолжишь?!

Вот и все. Ему не нужно было больше слов, он поднялся и намотал мои длинные волосы на свой кулак. Секунда, и его пальцы возвратились к клитору, а член начал вбиваться внутрь с такой силой, что душа выскакивала наружу.

Меня кидало из стороны в сторону, тело било в спазмах, кажется, я кричала и о чем-то молила... А потом взорвалась... Просто атомная бомба, ядерный взрыв. Перед глазами появились черные круги, сознание начало уплывать, а тело забило в таких сильных спазмах, что мужчине с трудом удалось удержать меня на месте и ударить три последних раза, прежде чем... кончить внутрь.

Да, черт побери, он кончил в меня!

- Да! Да, господи! М-о-л-л-и! Это было шикарно! - прорычал Дрейк, а затем быстро вынул из меня член, едва успев поймать мое бесчувственное тело на пути к стеклянному полу.

Часть 5

Я проснулась резко, словно от чьего-то толчка, и обнаружила себя сидящей на постели в комнате... которую видела впервые. Громадная белая кровать с резной спинкой до самого потолка, который, к слову, был метров пять в высоту. Темно-серебряные обои и белая мебель. А еще... шикарные витражные окна, вид из которых открывался на красоты центра столицы - мечта любой женщины!

Пересилив внутреннюю слабость, я тут же вскочила с постели и медленно начала восстанавливать в памяти цепочку вчерашних событий... я готовила ужин в нашем скромном загородном доме, затем позвонила подруга и...

- Вспомнила! - слишком громко воскликнула я, любясь красотами центра столицы. Измена мужа, водка, незнакомец, секс в лифте и, вуаля, я в незнакомой спальне! Самое страшное, что секс - словно вспышка, подробности мозг напрочь

отказывался вспоминать!

– И чего тебе не спится в пять утра? – раздался голос прямо над ухом, заставляя подпрыгнуть на месте. Явно забавляющийся моей реакцией, Дрейк весело улыбнулся и, вызывая в моем теле дрожь своим голосом, непринужденно добавил: – Ну, раз ты тоже не спишь, пошли, покормлю тебя.

Отступив на шаг назад, я вытянула указательный палец вперед и совсем не по-девичьи закричала:

– Что ты сделал со мной?! Почему я... ничего не помню?! Куда ты меня притащил??

Странно, но глаза мужчины буквально светились в полумраке как будто от счастья. Своей улыбкой он словно пытался успокоить меня, но я твердо решила расставить все точки над «и» и покинуть дом в течение получаса. Хватит для меня, замужней, приключений этой ночью!

– Доктор сказал, что я тебя, цитирую: «затрахал». Так что, пока не пройдет тяжесть внизу живота, секса у нас не будет. – самодовольно сказал мужчина, но, услышав мой ошалевший вздох, тут же добавил: – Он вколол тебе лекарства, которые ускорят процесс выздоровления.

– Хочешь сказать, что я отключилась из-за оргазма, а не... – отведя смущенный взгляд, в полголоса продолжила: – а не потому, что ты что-то там мне вколол, чтобы притащить в свое логово?

За секунду улыбка Дрейка превратилась в тонкую линию, а кулаки сжались. Расслабленный мужчина тут же превратился в холодного отчужденного человека, который смотрел на меня, как на кусок мяса.

– Идем. Покормлю тебя. Ты мне нужна здоровая, – монотонно сказал он, прежде чем направится в сторону выхода.

– Я хочу покинуть дом и вернуться к мужу. – уверенно крикнула я ему вслед, заставляя замереть на месте. Дрейк еще не успел шевельнуться, а волна мурашек от страха станцевала ламбаду на спине. Он повернулся вполоборота, а

я сделала шаг назад и буквально прижалась к окну, все же выдавив из себя: – Сейчас же!

– Собралась вернуться домой в пять утра как ни в чем не бывало? Примерная жена, – выплюнул он так, словно в этот момент презирал меня больше всех на свете. Каждая клеточка тела ощутила его ненависть и желание свернуть мне шею, но я все же нашла в себе силы ответить:

– Я не одна ношу кольцо. Где твоя «делающая сносные минеты» жена, а?

В лучах рассвета мне удалось рассмотреть, как краешек губ Дрейка пополз вверх, несмотря на то что в глазах теплилась какая-то странная боль.

– Она в отъезде, так что можешь расслабиться. И имей в виду, – серьезно произнес мужчина, а затем повернулся ко мне всем телом и сверкнул взглядом, которому не стоит перечить: – я не стану говорить с тобой о делах и возможности уйти, пока ты не поешь. Вид у тебя... голодный.

– Голодный... – монотонно повторила я за мужчиной, а взгляд сам опустился к его рельефной груди, которую обтягивала слишком уж узкая майка. Руки, увитые выступающими венами, так и манили коснуться и проверить мышцы на твердость. Что за черт? Как один секс с Дрейком превратил меня в нимфоманку?!

Стоило посмотреть в глаза мужчине, как я увидела обещание повторить все пройденное. Сейчас выражение его лица было схоже с тем, что я видела в лифте. И хоть происходящее я помнила с трудом, но ощущения давали о себе знать. Повторять это было опасно! Для моего здоровья, душевного равновесия и нашей с Сэмом семьи, если от нее еще что-то осталось... Ведь пятилетний брак не должен разрушиться из-за какой-то любовницы и одной порочной ночи? Все просто не может быть так... просто.

– У нас ничего не будет все равно. У меня... ноет живот внизу, – солгала я, глядя в глаза Дрейку. Он лишь усмехнулся и начал медленно надвигаться на меня.

– Уверена? – пропел он своим бархатным голосом, а затем добавил: – А вот я уверен, что если сейчас засуну пальчик тебе в трусики, они окажутся мокрыми от твоего сока.

Дрейк оказался совсем близко. Отступить было некуда, я вжалась в стекло, потому достать меня ему не составило труда.

– Ты ведь не... – но и тут мужчина удивил меня. Вместо домогательств, он внезапно поднял меня на руки и направился к выходу из спальни: – Что ты делаешь?... Это... очередная игра, да?! Что ты снова задумал?!

– Ты сама только что сказала, что живот болит, а значит ходить тяжело, – сквозь зубы процедил Дрейк, словно мои замечания подводят его к границе терпения. – Малыш, тебе лучше слушаться, иначе все это хорошо не закончится.

Часть 6

Тяжело сглотнув, я решила отложить разборки на потом. Во-первых, ела я на самом деле давно, а во-вторых, как же приятно прижаться к теплой мужской груди и до жжения в легких втянуть запах настоящего мужчины, пропитанного сексом и гелем для душа.

Дрейк нес меня по коридору, освещенному лишь лучами восходящего солнца. Мой взгляд иногда отвлекался от изучения лица почти незнакомца и я всматривалась в окно на соседние здания. Странно, но к тому моменту, как мужчина донес меня на кухню, я вконец успокоилась и расслабилась.

– Сиди смирно. Без фокусов, – отчеканил Дрейк, усаживая меня на барный стул. Мужчина изучил мой помятый вид, который по всем канонам должен был вселять ужас (помятое платье и вчерашний макияж), протянул руку к моему подбородку и, погладив лицо, хищно прорычал: – Почему ты такая хорошенькая? Было бы проще, будь ты страшной стервой.

– О чем ты говоришь? – запутавшись в словах мужчины, задумчиво переспросила я, но тот быстро одернул руку и направился к холодильнику.

– Есть нарезка фруктов, сыров и колбас от домработницы, но я могу приготовить тебе омлет. Что выберешь? – Открыв дверцу холодильника, мужчина задумчиво потер затылок и поджал пальцы ног.

Я поймала себя на странном желании подойти к нему сзади, провести руками по крепким плечам, чтобы ощутить каждую выпирающую мышцу и венку лично. А после этого перейти к груди, прессу, затем медленно оттянуть резинку свободных штанов и пробраться рукой прямо к его чле...

– М-о-л-л-и, – Дрейк несколько раз щелкнул пальцами перед моим лицом, призывая вернуться в реальный мир. Я и не заметила, как сжала бедра и закусила губу до крови. А вот Дрейк заметил, всем своим видом демонстрируя, что победит в этой маленькой битве воздержания: – Малышка, что ты будешь есть?.. Кроме моего члена.

Одернувшись и выпрямив спину, я взяла бумажное полотенце со стола и кинула прямо в самодовольное лицо. Признаться, сначала я готова была предложить свою помощь в готовке, ведь явно кухней Дрейка никто кроме домработницы не управлял, но теперь пусть сам выкручивается!

– Давай что-то сытное и побольше, – заказала я, откидываясь на стуле.

Мужчине не нужно было повторять дважды. Словно военный на ответственном задании он выгреб полхолодильника на столешницу и приступил к делу. Дрейк умело взбил пять яиц венчиком, а затем добавил к смеси сметану, сыр и бекон.

– Чем занимается твоя жена, пока ты орудуешь на кухне? – в шутку спросила я, незаметно взявшись за чистку овощей для легкого салата. Мужчина не ответил, но я настояла: – Судя по твоему виду, часть времени ты проводишь в зале, часть на кухне. Из этого следует, что жена пашет в компании и зарабатывает...

– Она отсасывает другим мужикам, тратит деньги с моей кредитки и ебет мне мозг, – грубо перебил меня Дрейк, а затем резко повернулся. Когда он подошел, выражение его лица заставило сжаться на стуле. Холодное оружие в его руках – нож для резки мяса – пугал сильнее любого огнестрельного, особенно когда мужчина коснулся самым кончиком лезвия моей шеи, провел дорожку по жилке вниз, одновременно наклоняясь к самому уху: – Одно неверное движение, М-о-л-л-и, и ты труп, понимаешь? Почему ты до сих пор не осознаешь, что ты полностью в моей власти?

Не в силах что-либо произнести, я лишь согласно кивнула и почувствовала легкую боль в области шеи.

– Я не плюшевый мишка, милый парень или твое внезапное спасение из неудачного брака. Нет, малышка. Ты играешь по моим правилам, не задаешь лишних вопросов и, главное, – слушаешься. Знаешь, почему? – Дрейк слегка отодвинул нож от шеи и позволил мне отрицательно замотать головой. Я почувствовала, как тело сковало от ужаса, а слезы нескончаемым потоком лились из глаз. Вернулась память о былом страхе, а также кое-какие события, произошедшие в лифте, что вгоняло в еще большую панику. – Потому что я дал тебе возможность уйти, но ты вернулась, и теперь принадлежишь мне. Уяснила?

Трудно спорить с человеком, который держит у твоего горла нож, так что я и не стала. Робко кивнув, дождалась, пока мужчина как ни в чем не бывало вернется к готовке, а затем медленно начала сползать на пол. Тело не слушалось, сознание сходило с ума! Что происходит? Куда делась моя размеренная жизнь, мечты о детях и счастливом браке?! Кто этот мужчина, который в один момент носит на руках, а в другой приставляет нож к горлу?!

– Дрейк, – охрипшим голосом произнесла я, но мужчина все же услышал и обернулся. – Ты вчера кончил в меня.

Он ничего не ответил, но между бровей появилась складка, словно один простой вопрос вывел его из себя, и вот-вот заставит вернуться к угрозам.

– Но я не на противозачаточных. Нужно срочно съездить в аптеку и купить таблетки, пока не поздно... – как можно спокойнее прошептала я, но Дрейк резко поднял нож вверх, призывая замолчать.

– Более того, я УВЕРЕН, что ты не на противозачаточных. Таблеток ты не получишь. Вопросы на эту тему больше не принимаются.

Остаток готовки прошел в гробовой тишине. Не знаю, о чем думал Дрейк, но лично я мечтала поскорее закончить завтрак и отправиться домой. Кажется, мужчина обещал отпустить меня после еды?

Две громадные тарелки с омлетом и овощным салатом упали на стол с легкой руки Дрейка. Он всучил мне вилку с ножом, а сам сел напротив, и за долю секунды умял приготовленное.

– Почему ты не ешь? – внезапно спросил мужчина. Стоило мне поднять взгляд, я увидела, что его тарелка пуста, когда я лишь расковыряла внутри своего блюда дыру. – Ты не поняла моих слов? Стоит повторить?

Тяжело сглотнув, я провела рукой по шее, до сих пор ощущая лезвие на мягкой коже. Этот мужчина и вправду псих?

– Я просто... Просто давно не ела, – отвлеченно ответила я, отводя взгляд к полу.

– Как давно? – попал в самую точку Дрейк и, когда я не ответила, повторил голосом, способным превращать воду в лед: – Как давно ты не ела, Молли?!

– Пять дней, – слова сами соскользнули с губ, словно слушаясь не меня, а внушающего страх мужчину. Сжав вилку до белых костяшек, я набрала на нее омлета с горкой и поднесла ко рту: – Странное чувство. Желудок сводит от голода, но есть не могу... Не тянет.

Краем уха мне слышались шаги Дрейка, который зачем-то решил встать со своего места и подойти как можно ближе. Мужчина облокотился на стол совсем рядом со мной и нагнулся так низко, чтобы наши лица оказались на одном уровне.

– А теперь я хочу, чтобы ты в подробностях рассказала мне, какая звезда упала тебе на голову и заставила голодать, – по слогам выговорил он, беспрестанно глядя мне в глаза.

– Муж... Он сказал, что я слишком толстая и ему противно смотреть на меня без одежды. А еще, что он не будет меня уважать, если я не продержусь на одной воде до его возвращения из командировки. Как оказалось, выдуманной. –

Признаться, даже кончики моих пальцев покраснели от стыда. Хотелось закрыть глаза и спрятаться в пустоте, но странное влияние Дрейка не давало не то, что отвести взгляд, но даже моргнуть. Глаза уже щипало, но я все смотрела и смотрела на него, словно под гипнозом...

– Я догадывался, что он тот еще кретин, но это... Они заслуживают друг друга! – прохрипел что-то непонятное мужчина, а затем спустил пару отборных матов в адрес Сэма.

– Ты имеешь в виду моего мужа и его любовницу? – Я начала соображать, как только Дрейк отвел взгляд и со злостью ударил холодильник своим мощным кулаком, и тут же протараторила: – Нет. Его любовница шикарная блондинка, и они, кажется, любят друг друга.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/bushar_sandra/e-ro-ticheskie-normy

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)